

Бо Бин разработал для себя план тренировок. Первым делом — наращивание мышечной массы, вторым — коррекция осанки. В прошлой жизни, пытаясь заработать в молодости, он много времени проводил за рулем, из-за чего заработал проблемы с поясничным и шейным отделами позвоночника, с которыми не расставался и после курсов физиотерапии. Кто бы мог подумать, что, прожив вторую жизнь, он снова столкнется с теми же болями.

— Почему так происходит? Неужели силы системы не могут это исправить?

— Система отвечает лишь за травмы и недуги, возникшие после того, как вы попали в это временное звено, — раздался ледяной голос Альфы. — Мы выбираем носителей не случайно. Перед тем как внедрить сознание, мы тщательно сравниваем различия между кандидатами. Иначе, даже среди сотен людей, умерших в одно и то же время, мы могли выбрать вовсе не вас.

— Ты хочешь сказать, что отбор системы не случаен?

Бо Бин об этом раньше не задумывался, но постепенно, благодаря пояснениям системы, начал кое-что понимать. Далеко не каждому выпадает шанс на вторую жизнь. Прежде всего, учитываются раса и языковая среда: он оказался в той же языковой группе, что и прежний владелец тела, и даже воскрес в знакомых ему местах — это изначально было результатом выбора системы. Только представьте: как иностранец, не знающий местного языка и образа жизни, смог бы обосновать свое появление в теле Бо Бина?

Во-вторых, подобные недуги — это один из второстепенных весовых коэффициентов. Только человек с такими же болями может по-настоящему понять состояние прежнего владельца. К примеру, психически больной не способен осознать образ мышления здорового человека, а нормальный человек не сможет правдоподобно сыграть роль неизлечимо больного. В этом-то всё и дело.

— Мы даем людям шанс исполнить их навязчивые желания, и нам нужны те, в ком живет сильнейшая жажда выжить. Разумеется, все эти детали мы тщательно проверяем и корректируем.

Бо Бин уловил скрытый смысл в электронном голосе. Если бы они спасли того, кто уже потерял всякую надежду на жизнь, это было бы равносильно пустой трате ресурсов? Уж не знаю, назвать эту систему хладнокровной или чрезмерно дотошной.

Травма, от которой страдал прежний Бо Бин, была получена при падении с лестницы во время ссоры с Бо Сяолуном. Поначалу он принял это за обычный ушиб и, желая сэкономить, не придал значения. Но когда во время урока танцев в тренировочном зале боль обострилась и он не смог даже поднять ногу, стало уже поздно.

Снова Бо Сяолун. Лицо Бо Бина помрачнело.

Едва закончив утреннюю пробежку, он услышал крики, доносившиеся из дома.

— Дрянь, отдавай деньги!

Здоровенный мужик толкал Ли Юймэй, на щеке которой алел глубокий след от пощечины. Бо Юньтянь изо всех сил вцепился в руку мужчины, в уголке его рта виднелась рана.

— Стерва, отдашь деньги или нет? Оперилась, да? Еще и смеешь заставлять этого ублюдка бить отца! Посмотрим, как я тебя проучу.

Бо Сяолун был силен, а Ли Юймэй и Бо Юньтянь не могли тягаться с человеком, привыкшим к тяжелому физическому труду. В этот момент он заметил стоящего в дверях Бо Бина, и его глаза загорелись.

— Где деньги? Выкладывай!

Видя, что Бо Бин не двигается с места, он швырнул в него суповой миской, которую держал в руках, а затем бросился в атаку.

— Смеешь не слушаться меня? Вы все тут оперились! Или это я был слишком добр к вам?

Бо Бин увернулся от миски, обдавшись брызгами супа. Его взгляд стал острым, а миску он ловко поймал на лету. Суп был не слишком горячим.

— Брат, ты в порядке?

Бо Сяолун отпустил волосы Бо Юньтяня, и тот попытался остановить обидчика, но было уже поздно. Он лишь беспомощно наблюдал, как Бо Бин уклонился от летящей посуды.

— Система, что будет, если я совершу поступок, не соответствующий характеру прежнего владельца?

Бо Бин усмехнулся. Заметив эту едва уловимую улыбку, Бо Юньтянь не поверил своим глазам: как он может улыбаться в такой момент?

— Ничего не будет, — раздался электронный голос системы. — Стратегия строгого отбора носителей как раз и направлена на то, чтобы сделать действия оправданными. Всё, что вы сделаете, будет рационализировано в рамках биографии прежнего владельца.

Иными словами, пока он исполняет навязчивое желание прежнего владельца, он может не выбирать средств, не нарушая при этом его убеждений.

— Твою мать, смеешь бросать мне вызов? Я здесь глава семьи!

— Бах!

Зрачки Бо Юньтяня сузились. Худощавый юноша нанес удар кулаком, усиленным керамической миской, прямо в челюсть Бо Сяолуна. Бо Юньтяню показалось, что он услышал хруст ломающихся костей.

Мужчина ростом метр восемьдесят плашмя рухнул на пол. Его лицо наконец перекосило от страха, но он все еще пытался подняться, выкрикивая проклятия и обзывая Бо Бина ублюдком.

Худощавый парень присел, не говоря ни слова, и нанес еще один удар — прямо в висок. Костяшки его среднего пальца выступали над поверхностью кулака.

Бо Юньтянь снова вздрогнул, глядя на брата так, будто видел перед собой совершенно чужого человека. Ли Юймэй среагировала быстрее: она бросилась вперед и обняла Бо Бина.

— Сяо Бин, хватит, нельзя же так, до смерти забьешь...

Хоть Бо Юньтянь и ненавидел Бо Сяолуна, он не хотел, чтобы на руках Бо Бина оказалась кровь.

— Брат, умоляю, остановись!

Бо Бин опустил руки. Глядя в мутные глаза отца, он произнес по слогам:

— Глава семьи теперь я. У меня нет терпения играть с тобой в любящего отца и послушного сына.

Он поднял с пола осколок керамики и поднес его к глазам Бо Сяолуна.

— Еще раз, и я тебя убью. В конце концов, моя никчемная жизнь ничего не стоит. Хочешь рискнуть — попробуй.

В его голосе сквозила такая тьма, что Бо Сяолун понял: он действительно готов его убить. Впервые в жизни этот человек испытал перед сыном животный страх. В конце концов, он был лишь трусом, который смел обижать только слабых.

Когда с Бо Сяолуном было покончено, в доме воцарился покой. Однако робость во взгляде Ли Юймэй и невысказанные вопросы в глазах Бо Юньтяня заставляли Бо Бина чувствовать себя неуютно. Оба они были мастерами читать обстановку: сделали вид, будто того утреннего происшествия вовсе не было, и занялись своими делами.

Следующие два дня Бо Сяолун даже не смел напиваться и требовать денег у него на глазах, а вместо этого отправился помогать людям в поле. Бо Бин был рад тишине и лежал на кровати, листая ленту новостей. Бо Юньтянь, закончив уроки, примостился рядом, заглядывая в телефон.

— Основатель Бинхэ погиб при загадочных обстоятельствах: падение нравов или отсутствие морали?

— Развлекательная индустрия на пороге перемен: председатель Бинхэ пожертвовал огромную долю акций Тяньцы!

— Трогательная братская любовь: самый молодой обладатель трех кинопремий стал главным счастливымчиком!

— Четвертый сезон шоу стажеров Тяньцы после праздников начнет прямые трансляции отборов, список участников раскрыт...

— И кинозвезда, и президент! Раскрываем тайны влиятельного прошлого актера Инь Су!

— Если хочешь что-то сказать, говори быстрее, — Бо Бин больше не мог выносить нерешительности Бо Юньтяня.

Но в ответ услышал лишь бессвязное:

— Брат, подожди, я обязательно заработаю много денег!

Бо Бин приподнял бровь. Похоже, этот парень решил, что он завидует богатой жизни. Зависть завистью, но в прошлой жизни он уже испытал это на себе. Да, жизнь была яркой, но в то же время — никакой свободы, за каждым твоим шагом следят, все вокруг ждут подвоха. Стоило стать лидером, как даже если он хотел уйти, тысячи людей за спиной тянули его вперед. Никаких ошибок в графике или решениях, а после нескольких инцидентов в компании он был вынужден лично вникать в каждое мало-мальски важное дело.

Бо Бину же казалось, что нынешняя жизнь совсем неплоха. По крайней мере, он может позволить себе полениться, лежа в кровати, и никто не вызовет его на совещание срочным звонком секретаря.

Он еще раз взглянул на новости в телефоне, почувствовал, насколько это скучно, и, зевнув, погрузился в сон.